

УДК 34.343.21

Ерофеева Светлана Михайловна*студент,**Институт юстиции,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация,**e-mail: svetlana2506456@mail.ru***Научный руководитель: Кравченко Ирина Олеговна***кандидат юридических наук, доцент,**кафедра уголовного права и криминологии,**Институт юстиции,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация*

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ

Аннотация. В работе рассматриваются теоретические и прикладные аспекты применения статьи 75 Уголовного кодекса РФ, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. На основании изучения судебной практики и научной литературы выделены следующие проблемные вопросы: отсутствие единого подхода к определению границы утраты добровольности при явке с повинной, нечёткость критериев оценки полноты посткриминальных действий, сложности разграничения деятельного раскаяния со смежными институтами, а также дискуссионность применения данной нормы к лицам, виновным в тяжких и особо тяжких преступлениях, и к отдельным соучастникам. Предложены пути совершенствования правоприменения и законодательной регламентации.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, освобождение от ответственности, явка с повинной, соучастие, способствование раскрытию преступления.

Svetlana M. Erofeeva*Student,**Institute of Justice,**Baikal State University,**Irkutsk, Russian Federation,**e-mail: svetlana2506456@mail.ru*

Scientific Supervisor: Irina O Kravchenko
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Criminology
Institute of Justice,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

SOME MODERN PROBLEMS OF RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH ACTIVE REPENTANCE

Abstract. This paper examines theoretical and practical issues related to the application of Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for exemption from criminal liability. Based on an analysis of judicial practice and scholarly literature, the following problematic areas have been identified: the lack of a unified approach to determining the point at which the voluntary nature of a confession is lost, the vagueness of criteria for assessing the sufficiency of post-criminal actions, difficulties in distinguishing active repentance from related legal institutions, as well as the controversial nature of applying this provision to persons guilty of serious and especially serious crimes, and to individual accomplices when the crime is not fully solved. Ways to improve law enforcement and legislative regulation are proposed.

Keywords: active post-crime repentance with tangible actions, termination of criminal prosecution on non-rehabilitating grounds, Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation, voluntary nature of turning oneself in, assisting investigation in solving a crime, figure of an accomplice in a group offense, judicial practice of case termination.

Актуальность темы напрямую подтверждается статистикой. За период с 2020 по 2024 года в Российской Федерации от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием было освобождено 33 115 человек [6]. Такие масштабы применения нормы побуждают более пристально оценить, насколько последовательно и единообразно решаются возникающие при этом правовые вопросы.

Институт освобождения от ответственности в связи с деятельным раскаянием носит относительно обособленный характер в уголовном праве. Как верно отмечает профессор А.В. Наумов, решающее значение при этом имеют не субъективные эмоции виновного, а его конкретные шаги по минимизации вреда от содеянного и помощи правосудия [2, с.643]. Определяющим являются поступки, а не эмоции.

Статья 75 УК РФ перечисляет четыре варианта поведения после преступления, дающих право на освобождение от ответственности: добровольная явка, содействие следствию, возмещение ущерба или другое заглаживание вреда, так как правоприменители вправе, но не обязаны применять эту норму, подход к каждому делу должен быть индивидуальным. На практике это нередко приводит к тому, что сходные обстоятельства получают совершенно разную оценку.

Самый острый вопрос в судебной практике связан с определением того момента, когда добровольность утрачивается. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 19 от 27 июня 2013 года разъяснил, что явку нельзя признать добровольной, если она последовала после фактического задержания лица или после того, как человек узнал о наличии у оперативных служб уличающей его информации [3]. Однако в действительности возникают трудности с определить момента, когда задержание становится «фактическим», а информация — «известной» лицу.

Следует отметить, что добровольность сохраняется до тех пор, пока у человека остается реальная возможность скрыться или воспрепятствовать следствию. Как только эта возможность исчезает (например, при физическом задержании), добровольность пропадает. В большинстве случаев такой подход выглядит логичным, хотя отдельные пограничные ситуации все же вызывают споры. К тому же многие преступления совершаются в соучастии, где каждый выполняет свою роль — организатора, подстрекателя или пособника.

Так, после исследования всех доказательств и заслушивания сторон суд справедливо пришёл к выводу, что обвиняемый впервые совершил преступление средней тяжести, добровольно и полностью возместил потерпевшей причинённый вред, дал признательные показания и активно содействовал раскрытию и расследованию преступления. Руководствуясь ст. 28 УПК РФ, суд прекратил уголовное дело в связи с деятельным раскаянием, предусмотренным ст. 75 УК РФ [4].

В практике можно встретить другую ситуацию, когда человека задерживают напрямую на месте преступления, он признаёт вину, возмещает вред, но явку с повинной не пишет. В подобных ситуациях суды порой освобождают от ответственности — ключевым считается факт помощи следствию и заглаживания вреда. Оформлять явку с повинной задержанного лица недопустимо. Формально добровольной явки не было, но дальнейшие действия явно заслуживают поощрения.

Закон не требует от виновного совершения всех четырёх перечисленных в ст. 75 УК РФ действий, характеризующих деятельное раскаяние. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 19 прямо указал, что освобождение возможно и при совершении не всех, а лишь некоторых из названных в законе форм [3]. Тем не менее, суды нередко ориентируются на максимальный набор. Например, в одном из дел, изученных автором, частичное возмещение ущерба (менее половины от суммы вреда) стало причиной отказа в освобождении — суд посчитал, что вред не заглажен полностью. Таким образом, фактическим критерием выступает полное устранение последствий там, где это объективно возможно. Такой подход в целом оправдан, хотя в некоторых ситуациях требование стопроцентного возмещения может оказаться невыполнимым.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в указанном постановлении, лицо считается впервые совершившим преступление, если на момент его совершения отсутствуют непогашенные или неснятые судимости, либо если предыдущие судимости были сняты или погашены в установленном порядке [3]. В отно-

шении лиц, имеющих рецидив, ст. 75 УК РФ не применяется — в противном случае ее стимулирующий эффект был бы утрачен. И вряд ли кто-то станет оспаривать, что для лиц, уже имевших опыт уголовного преследования, льготный механизм не должен действовать.

Более сложная ситуация возникает при освобождении отдельных соучастников, когда другие участники преступления не раскаиваются. Деятельное раскаяние по своей природе индивидуально. Освобождение одного из соучастников не должно ставиться в зависимость от поведения остальных [1].

Как правило, применение ст. 75 УК РФ ограничено преступлениями небольшой и средней тяжести. Из этого правила есть исключения, предусмотренные специальными нормами особенной части уголовного закона (например, примечание к ст. 291 УК РФ о взяткодателе). В литературе высказываются предложения распространить деятельное раскаяние на некоторые составы тяжких преступлений, ссылаясь на экономию ресурсов и повышение раскрываемости. Противники же, в частности С.В. Проценко возражает, утверждая, что за деяния с особо значительным вредом освобождение недопустимо, так как подрывается принцип неотвратимости уголовной ответственности, ведя к безнаказанности наиболее общественно опасных деяний. [5]. Действующая система, при которой общая норма охватывает преступления небольшой и средней тяжести, а специальные нормы отдельные тяжкие составы, выглядит достаточно сбалансированной. Представляется, что расширять возможности применения ст. 75 УК РФ нецелесообразно, хотя отдельные случаи могли бы быть поводом для обсуждения.

По итогам проведенного анализа можно сформулировать несколько предложений по совершенствованию применения ст. 75 УК РФ.

Закрепить подход к трактовке пределов добровольности до момента фактического задержания лица, а не до формального возбуждения уголовного дела, например в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Установить признаки, позволяющие раскрыть содержание понятия «способствование раскрытию преступления», где простое подтверждение уже известных фактов не должно приравниваться к предоставлению новой, ранее не известной следствию информации, которая реально повлияла на ход расследования.

Необходимо на законодательном уровне закрепить принцип индивидуальной ответственности соучастников при деятельном раскаянии, прямо указав, что освобождение одного из соучастников не зависит от поведения других.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием уже давно перестал быть периферийным в российском уголовном праве. Он работает, и работает весьма интенсивно — тысячи прекращённых дел ежегодно говорят сами за себя. Однако за этими внушительными цифрами кроется немало правовых неувязок и различий в судебском усмотрении. Самая болезненная точка неопределённость с добровольностью явки с повинной. Слишком многое сегодня оставлено на откуп конкретному следователю или судье, а общепризнанный ориентир, определяющий момент окончания добровольности в настоящее время на законодательном уровне не установлен. Особую сложность представляет ответственность соучастников. Потенциал у ст. 75 УК

РФ огромный, но для его полного раскрытия законодателю и Верховному Суду необходимо внести несколько точечных, но крайне важных уточнений. Без них единообразие практики так и останется благим пожеланием, а не реальностью.

Список использованной литературы

1. Благов Е.В. Об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / Е.В. Благов // Актуальные проблемы российского права. 2017. №7 (80). С. 90–97.
2. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2021. — 784 с.
3. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29 ноября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 8.
4. Постановление Баяндаевского районного суда Иркутской области от 25 мая 2017 г. № 1–30/2017 по делу № 1–30/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Rgh1y5SXgRbL/> (дата обращения: 26.04.2026).
5. Проценко С.В. О противоречии действующего института освобождения от уголовной ответственности основным положениям Конституции РФ / С.В. Проценко // Российский следователь. — 2010. — № 19. — С. 22–26.
6. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел 2020–2024 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=847> (дата обращения: 15.02.2026).